

СЛАДОСТЬ
ИЛИ
ГАДОСТЬ

**ПРЕДЫДУЩЕЕ ПРИКЛЮЧЕНИЕ
МЭЛЛОРИ И АРТУРА:**

МЕСТЬ ЗУБЬЮЙ ФЕЙ

Джеймс
НОРКЛИФФ

СЛАДОСТЬ ИЛИ ГАДОСТЬ

Москва
2024

УДК 821.111-93(931)
ББК 84(8Н03)-44
Н82

James Norcliffe

MALLORY, MALLORY: TRICK OR TREAT

Text Copyright © James Norcliffe, 2021
First Published by Penguin Random House New Zealand.
This edition published by arrangement
with Penguin Random House New Zealand Pty Ltd.
The moral rights of the author have been asserted

Иллюстрация на обложке *Анны Касаткиной*

Норклифф, Джеймс.

Н82 Сладость или гадость / Джеймс Норклифф ; [перевод с английского М. Скляр]. — Москва : Эксмо, 2024. — 320 с.

ISBN 978-5-04-164171-9

Фортель или карамель! Или: нет сладостей, получай гадости! Мэллори считает, что вредным соседям, которые не хотят давать детям сладости в ночь Хеллоуина, надо устраивать всякую пакость. Кинуть в дверь яйцо или помидор, налить на крыльцо масла, смешанного с мукой.

Только в соседях у неё оказалась странная личность, мало того что жадная, но ещё и способная на невообразимую гадость.

Поэтому Мэллори с другом Артуром сидят посередине родного городка сто с лишним лет назад и пытаются придумать, как им вернуться в своё время.

УДК 821.111-93(931)
ББК 84(8Н03)-44

© Скляр М., перевод на русский язык, 2024
© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

ISBN 978-5-04-164171-9

*И снова для моих
мальчиков: Джулза, Элайаса
и Себастьяна*

1

ФОРТЕЛЬ ИЛИ КАРАМЕЛЬ

— Тебе не кажется, что уже поздно, чтобы идти на улицу? — с некоторой тревогой спросила мать Мэллори.

Отец Мэллори оторвался от своей газеты.

— Ей вообще нечего делать на улице, и особенно одной, — сказал он. — Не одобряю я всю эту хэллоуиновскую чушь. Дети ходят по улицам и шантажируют соседей — чему это может научить?

— Не будь таким занудой, Роджер, — упрекнула его мать Мэллори. — Это всего один вечер в году, и детям весело наряжаться и...

— Вообще-то, — заявила Мэллори, поправляя свой ведьминский колпак, — со мной идёт Артур.

— Хм! — хмыкнул её отец. — Ну и дурак.

Отец Мэллори был невысокого мнения об Артуре.

Время на самом деле было позднее, но Мэллори не хотела стучаться к соседям раньше, она хотела, чтобы уже начало смеркаться. В сумерках намного веселее. Ну а потом, выйдешь слишком рано, и всюду будут толпы малышни.

И на самом деле она не хотела, чтобы Артур шёл с ней, но она знала, что иначе мать её просто не отпустит. Во-первых, Артур такой слабак и нытик, что она даже не сомневалась, что ей придётся самой и карамелить, и фортелить, и стучать, и болтать. А во-вторых, что важнее, ей придётся делиться с Артуром конфе-

тами. Не поровну, конечно, это было бы нечестно. Но ей придётся что-то ему отдать, а для Мэллори это была мучительная мысль.

Она вырядилась ведьмой, причём не очень убедительно.

Мэллори скрутила кулёк из газеты и прихватила его клейкой лентой, чтобы не разматывался. Это был её колпак. В общем и целом это был весь её костюм. Она оставалась в своём красном свитере и чёрных трениках. Однако, не поставив в известность отца, около почтового ящика она припрятала его чёрный халат. Отец ни за что на свете не позволил бы Мэллори надеть свой халат, но, как сказала бы бабушка Ребекка: «Раз он не знает, то всё в порядке».

Было много такого, чего её отец — да и мать, если уж на то пошло — не знали.

У почтового ящика вместе с халатом Мэллори припрятала розовое пластиковое ведро и сумку из супермаркета.

Розовое ведро она надеялась набить конфетами — не выпрашиванием, так выкобениванием.

А синяя сумка — это её сумка с гадостями.

Мэллори заранее прошерстила холодильник и кладовку. Положила в сумку дюжину яиц, пакет муки, бутылку оливкового масла, большущий помидор из розового пластика, наполненный томатным соусом, жестянку с сахарным сиропом и силиконовую лопатку. Мэллори злорадно улыбалась, предвкушая, как повеселится с этими боеприпасами, если кто-нибудь окажется таким врединой, что не отгрузит в её ведёрко побольше конфет и вкусняшек.

Отчасти она даже надеялась, что кое-кто захлопнет перед ними дверь.

Веселуха!

* * *

В отцовском халате и своём ведьминском колпаке из газеты Мэллори постучала в парадную дверь соседей

Маклроузов. Халат был чересчур длинный и волочился по земле, а колпак уже съехал набекрень, наполовину скрыв лицо Мэллори. (Она сделала его слишком большим и поленилась переделать.) Мэллори сжимала в руках розовое пластиковое ведро и синюю сумку.

Миссис Маклроуз едва не захлопнула дверь, не дав Мэллори и слова сказать.

— У нас не осталось конфет, — отрезала она. — Ты уж извини, но тебе придётся подождать до следующего года.

— Артур дома?

Миссис Маклроуз запнулась, а затем повнимательнее рассмотрела странную фигуру на пороге.

— Мэллори?

— Артур дома? — повторила Мэллори.

— Мэллори, ты знаешь, который час?

Мать Артура недолюбливала Мэллори, вполне справедливо полагая, что она дурно влияет на её сына.

— Он хочет пойти со мной выпрашивать сладости, — объявила Мэллори.

Строго говоря, это не было правдой. Артур вовсе не хотел выпрашивать сладости с Мэллори, да и с кем-то другим, если уж на то пошло. Мэллори заставила его.

Миссис Маклроуз нахмурилась:

— Что ж, тогда тебе лучше зайти. Но время уже позднее. Скоро стемнеет.

— Тем лучше, — сказала Мэллори, проходя следом за миссис Маклроуз в холл. — В темноте страшнее.

Миссис Маклроуз не думала, что это так уж хорошо. Однако она считала, что в большой компании менее опасно. Ей не нравилось то, что Артур и Мэллори будут ходить одни по улице.

— Вы будете частью команды? — спросила она.

Мэллори кивнула.

— Куча друзей, — невинным тоном ответила она.

Это была неправда. У Мэллори не было друзей.

— И кто-нибудь из родителей?

— Кажется, да, — осторожно предположила Мэллори.

— Уже легче, — сказала миссис Маклроуз, открывая дверь в гостиную, где Артур с отцом смотрели телевизор.

Артур расстроено оторвался от экрана, увидев со своей матерью Мэллори. Он надеялся, что родители Мэллори не выпустят её на улицу, и надежда эта крепла с каждым поворотом часовой стрелки. Однако, судя по тому, как Мэллори была наряжена, надежда его не сбылась.

— Привет, Мэллори, — произнёс он.

— Привет, Мэллори, — сказал мистер Маклроуз. — Почему ты нарядилась карандашом?

— Я ведьма, — пояснила Мэллори. — Это же Хэллоуин.

Мистер Маклроуз хотел было сказать, что Мэллори не обязательно было наряжаться ведьмой, но сдержался.

— Ты идёшь, Артур? — с напором спросила Мэллори.

— У меня нет костюма, — проговорил Артур.

— И что?

Артур знал, что никакие отговорки не помогут, но не попытаться он не мог.

— Я буду чувствовать себя глупо.

— И что?

Тон Мэллори ясно говорил, что чувствовать себя дураком Артуру должно быть привычно.

Мистер Макгроуз перевёл взгляд с Артура на Мэллори. Как и миссис Макгроуз, он был невысокого мнения о Мэллори, однако его впечатляла её живость и сила духа, и он порой мечтал, чтобы Артур мог похвастаться тем же.

— И что? — снова повторила Мэллори.

После недолгого молчания Артур решительно произнёс:

— Я не пойду!

Мэллори раздражённо посмотрела на него:

— Но...

Отец Артура был в раздвоенных чувствах. Он был удивлён и несколько обрадован тем, что Артур дал Мэллори отпор, но в то же время был разочарован тем, что тот заробел.

— Да ладно, Артур, — сказал он. — Ничего с тобой не случится. Почему бы тебе не надеть дедушкин садовый противогаз? Я уверен, он будет не против.

У дедули Маклроуза, жившего с ними, был противогаз, который тот надевал, когда опрыскивал плодовые деревья. В нем старик выглядел как инопланетный захватчик.

— Отличная идея, — восхитилась Мэллори.

— Пойди и спроси у него, — сказал мистер Маклроуз.

* * *

— И почему нужно было идти так поздно? — спросил Артур. В противогазе его голос звучал непривычно приглушённо.